

Святыни Кольского Севера: Книга III

Игумен Митрофан (Баданин)

История Кандалакшского монастыря

Издательство «Ладан»
Санкт-Петербург – Мурманск
2012

*По благословению
Высокопреосвященнейшего СИМОНА,
архиепископа Мурманского и Мончегорского*

Митрофан (Баданин), игумен

История Кандалакшского монастыря. – Санкт-Петербург – Мурманск: Изд. Ладан, 2012. – 32 с.: ил. – (Святыни Кольского Севера: Книга III).

ISBN 978-586983-110-1

Кандалакшский (Кокуев) Рождества-Богородичный мужской монастырь – любимое детище великого просветителя Крайнего Севера XVI века преподобного Феодорита Кольского. Наследник древнейшего Поръегубского Кокуева монастыря, Кандалакшский монастырь в этом смысле может считаться первой обителью, возникшей на территории современной Мурманской епархии.

Как и вся история просвещения Кольского края, история Кандалакшского монастыря многогранна и трагична. Трудным и славным страницам жизни этой обители, одной из важнейших святынь Кольского Севера, посвящена эта книга.

Кандалакшский (Кокуев) Рождества-Богородичный мужской монастырь – любимое детище великого просветителя Крайнего Севера XVI века преподобного Феодорита Кольского. Как наследник древнейшего Поръегубского Кокуева монастыря, Кандалакшский монастырь в этом смысле может считаться первой обителью, возникшей на территории современной Мурманской епархии.

Кандалакшский монастырь – верный духовный побратим Трифоно-Печенгского монастыря. Возникшие практически одновременно в XVI веке усилиями великих просветителей и столпов веры, преподобных Феодорита Кольского и Трифона Печенгского, эти монастыри в древности имели удивительно схожие судьбы. Они вместе переживали радости и горести, взлеты и падения, разорения и возрождения, но всегда являли собой надежные форпосты Православной веры и Российской государственности на этих неприветливых, а порой смертельно опасных передовых рубежах Крайнего Севера.

Великие просветители Крайнего Севера XVI века – «Кольская троица»: преподобные Трифон Печенгский, Феодорит Кольский и Варлаам Керетский

Кандалакша Православная

Кандалакшский (Кокуев) Рождества-Богородичный мужской монастырь был расположен на северо-западном побережье Белого (Студеного) моря, у морского залива, названного по имени реки Канда, впадающей в его оконечность. Местные народности – лопари и корела – нарекли залив Кандалахти («Кандский залив»). Русские поселенцы стали называть залив Кандалакшской губой.

Христианское просвещение этих мест связано с миссией, организованной архиепископом Новгородским Макарием (будущим святителем Московским) в лице «священника с сеной от Рождества Христова инока Илии» «и диакона» – известного «апостола Лапландии», преподобного Феодорита, просветителя Кольского.

Об этом великом событии под 1526 годом сообщает Софийская летопись: «Приехаше к Москве лопляне с моря Окияна, из Кандалакшской губы, усть Нивы реки, из дикой лопи и били челом государю и просили антими́нса и священников церковь свящати и просветити их святым крещением, и государь велел архиепископу Макарию послати из Новагорода от соборных церкви священника и диакона, и они ехавши свящали церковь Рождества Иоанна Предтечи и многих лоплян крестиша» (ПСРА. 1853. Т. 6. С. 289).

Появление храма близ устья реки Нивы на левой ее стороне стимулировало приток русских крестьян и промышленников на оседлое поселение, что привело к возникновению русской «волоости» (села) Кандалакша. Само место Кандалакша известно с давних времен как поселение корелы, которая во времена новгородского владычества собирала дань «мягкой рухлядью» с аборигенов края – саамов (лопарей). Кандалакша на западе Белого моря, наряду с восточным поселением Варзугой,

Русский лопарь в традиционной одежде.
Гравюра середины XIX в.

являлись «отчинами родов Корельских» и центрами сбора дани с западной и восточной части Кольского полуострова, соответственно. Этот порядок был подтвержден грамотой Василия III в 1517 году.

Не секрет, что эти места Кандалакшского берега издревле облюбовали и рыбопромышленники Великого Новгорода. Но до времен владычества московских царей все попытки оседло закрепиться на этих берегах вызвали законное опасение даже у новгородских вла-

дык: «кто пойдет туда и как церкви там быть, в соседстве с землею Мурманской и Каянской?» (архиепископ Новгородский Евфимий II, середина XV в.).

История упомянутой в летописи первой Предтеченской церкви свидетельствует о трудностях миссионерства в этих краях. Пис-

цовые книги тех лет, «Васильевы книги Агалина», в 1574 году уже не упоминают об этой церкви и говорят лишь о монастырском дворе, который, в свою очередь, к концу XVI в. был в запустении: «В волости Кандолокше за рекою двор монастырский пуст». В то же время на карте Симона ван Салингена, созданной в 70-е годы XVI в., церковь на левой стороне реки Нивы еще присутствует.

На карте Симона ван Салингена (сер. XVI в.) в устье реки Нивы две церкви: более крупная Пречистенская Кокуева монастыря и помельче Предтеченская с Кандалакшским селением

Кандалакшский монастырь в устье реки Нивы на правой ее сто-

Крещение лопарей
священноиноком Илией,
иеродиаконом Феодоритом
и Трифоном Печенгским.

Деталь прориси.
Художник И. Куксенко

Семужий забор на реке – традиционный способ лова семги
на Севере

роне был основан в середине XVI в. преподобным Феодоритом Кольским, в развитие той просветительской миссии, что проводилась на Кольском Севере святителем Макарием в русле северной политики царя Иоанна Грозного. Первое письменное упоминание о монастыре относится к 7062 (1553–1554) году, когда царь Иван Грозный пожаловал монастырю семь с четвертью луков промысловых и сельскохозяйственных угодий «для монастырского строения и

Корелы Беломорья. Фототипия 1867 г.

Русские поморы в зимней одежде. Фото 1903 г.

для лопского крещения». В этот монастырь «в Кандалошской губе на усть реки Нивы на наволоке» игумен Феодорит был назначен новгородским владыкой около 1548 года, после конфликта Феодорита с братией Свято-Троицкого Кольского монастыря, недовольной строгостью его устава. Князь Курбский, не зная точного названия этого места, пишет: «...и бывает два года игуменом в одном малом монастыре в Новгородской земле» (с 1548 по 1550 год).

Кокуев монастырь

Кандалакшский монастырь являлся наследником более древнего, так называемого Кокуева, монастыря, появившегося как результат миссионерской деятельности преподобного Евфимия Корельского († 1435), утверждавшего очаги православия среди корелы на всем побережье Белого моря и на Кольском Севере. Эти монастыри, церкви, часовни, скиты преподобный Евфимий рассматривал как «филиалы» Николо-Корельского монастыря, что в устье Двины, и неизменно посвящал их Николаю Чудотворцу.

Впервые информацию о древнем Кокуевом монастыре сформулировал в 1836 году соловецкий архимандрит Досифей (Немчинов): «Кокуев, упраздненный мужской монастырь, находившийся на Белом море, при устье реки Порьей, от Усть-Умбы в 50, а от устья реки Нивы в 80 верстах». Самое раннее упоминание этого монастыря сохранилось в «Книге Большому Чертежу»: «А от усть реки Порьей, у моря монастырь Кукуев».

Эту особую древность и значимость поселения в Порьей губе косвенно подтверждает и грамота царя Феодора Иоанновича датскому королю Фредерику II, настаивающая на том, «что поморская земля изстари царская вотчина». Перечисляя важнейшие по древности поселения, где «из давних лет люди наши сели и умножили», грамота указывает: «монастырь Печенской и волость

Промысловое судно беломорских поморов. Рисунок середины XIX в.

Кола и Порьягуба». (Жалованные грамоты // Отечественные записки. 1829. С. 221). Указанные в грамоте поселения на Кольском полуострове имеют очевидную связь с Николо-Корельским монастырем преподобного Евфимия Корельского по признаку посвящения храмов Николаю Чудотворцу. Это древний «Никольский монастырь близ Варгава», предтеча Печенгского монастыря, Никольская часовня XV в. в Коле и

Никольская церковь в Порьей губе, наследница Никольского Кокуева монастыря. «В волостке [Порья-губа] церковь с трапезою Николы Чюдотворца поставлена новоцерковными деньгами, строение мирское, да у церкви ж поп Сава Исаков сын...» (Харузин. Приложение 2. С. 459).

Именно из-за этой большой древности и преемственности монастырского духа Никольская церковь была «весьма почитаема на всем Кольском полуострове» (Ушаков И. Историко-краеведческий словарь. С. 211).

Тайны монастырских названий

Усиление к середине XVI в. влияния Московской державы на западных землях Кольского Севера (Кандалакша, Кола, Печенга) позволило преподобному Феодориту инициировать перенос Кокуева Никольского монастыря из уединенной губы Порьей в западном направлении, «на усть реки Нивы на наволок», где уже правили царские «кондолошские таможенные целовальники».

Экспансия русского населения по побережью Белого моря имела выраженное направление с востока на запад. Восточные

берега рек изначально назывались «двинскими», то есть относящимися к Новгороду. Так было, например, в селении Варзуга с изначально плотно заселенным восточным Никольским берегом реки и лишь к середине XVI в. освоенным варзужанами

*Поморы на промысле.
С картины художника Г. Гакетта, 1880 г.*

западным берегом с построением там Успенской церкви. Наличие русского монастыря в Кандалакше играло важную роль в деле утверждения Российской державы на северных рубежах.

До первого разорения Кандалакшского (Кокуева) монастыря в 1589 году монастырь еще сохранял наименование первоначального Поръегубского монастыря – Никольский. Об этом свидетельствуют посвящения монастырских церквей: «Николы Чудотворца да два предела Петр и Павел, да Зосимы и Савватия Соловецких чудотворцев, да теплая церковь Рождество Пречистыя Богородицы...». Традиционно главным храмом, дающим название монастырю или приходу, считался большой (летний) храм – в данном случае Никольский, трехпредельный.

Что касается малопонятого названия Кокуев (Кокков) монастырь, то истоки его следует искать во времена корельского доминирования на берегах Белого моря. Вся территория Карелии, в том числе и Кольское побережье Белого моря, управлялась пятью именитыми родами корельскими – «детьми корельскими». Одной из знатных фамилий на Кольском Севере были потомки «боярина корельского» Васеля Кокуя. «Купчая», датированная 1447–1456 гг., сообщает об обширных его владениях на побережье Белого моря, завещанных его дочери Ховре Кокуе-

вой. Васель владел участками земли и «ловлями» даже на Соловецких островах. Сын его Григорий также преуспел в освоении земель на побережье Белого моря. Со второй половины XVI в., во времена, близкие к деятельности преподобного Феодорита Кольского и строительству Кандалакшского монастыря, среди тех, кто «управлял Лапландией, пока не было еще здесь бояр», был царский сборщик податей Митрофан Кукин, внук Васеля Кокуя. За время пребывания на царской службе Митрофан не только значительно приумножил земельные владения Кукиных (Кокуевых) – луки, пожни, мельницы, варницы (особенно в районе реки Нивы и губы Порьей), но и в дальнейшем активно жертвовал свои имения монастырям Кольского Севера. Значительные вклады от его имени зафиксированы в Жалованной грамоте Печенгскому монастырю, также в Писцовых книгах Алая Михалкова можно видеть щедрые пожертвования «Митрофана Григорьева сына Кукина Поморца Кандалакшанина Пречистенским старцам Кокуева монастыря». Скорее всего, именно основатели этого рода Кукиных (Кокуевых) еще со времен преподобного Евфимия Корельского и первых опытов крещения корелы в XIV–XV вв. являлись *ктиторами* монастыря сначала в губе Порьей, а затем и в Кандалакше, что и закрепилось в названии – «Кокуев монастырь». Последнее пожертвование Кукина Кандалакшскому монастырю состоялось в 1599 году: «...дал два лука... в Колвице». Митрофан Кукин на исходе жизни, около 1603 года, принял постриг в Кокуевом монастыре с именем Марк. Кандалакшский монастырь и позднее продолжали называть Кокуевым, иногда Коковым (по воспоминаниям жителей в XIX в.).

Разорения монастыря

Местность, примыкавшая к Кандалакше, соседствовала с Остерботнией и Норботнией (Восточное и Северное по-

*Вид на монастырский наволок со стороны реки Нивы в XIV–XV вв.
Реконструкция архитектора Ю. С. Ушакова*

бережья Ботнического залива), с землей, населенной «каянскими немцами» или финнами, подданными Шведской короны, ведущей непримиримую борьбу с Россией. Шведский король Юхан III к 1589 году разработал «восточную программу» – план захвата всего русского побережья Мурманского и Белого морей с тотальным уничтожением селений и проживающего в них русского населения. Срок перемирия России со Швецией истек в декабре 1589 года, потому до истечения этого срока регулярные войска шведов боевых действий не предпринимали. Однако разбойные партизанские формирования «каянских немцев» под предводительством народного лидера Пекки Весайнена уже 26 мая 1589 года атаковали Кандалакшу. Соловецкая летопись сообщает: «Того же году на Петрово заговейно (начало поста. – и. М.) в ночи приходили немецкие люди к морю в Кандалашскую волость и на монастырь на Кандалашской. И в монастыре братию и в волости всех людей присекли, а иные в реце тонули, и монастырь, и церковь и волость пожгли и животы поймали все, а людей побили 450 человек» (ИА. Вып. VII. 1951. С. 229).

Возникшая в России в начале XVII в. Смута на последнем ее этапе затронула и Кандалакшу. Грабительские шайки, потерпев поражение в центре страны, устремились на север. Соловецкая

Село Кандалакша на гравюре 1859 г. Вид от Предтеченской церкви. За рекой Нивой, «на наволоке», видна бывшая монастырская церковь Рождества Богородицы. Можно заметить, насколько выше был уровень воды не только в реке Ниве, но и в самом Кандалакшском заливе

летопись сообщает: «В 7121 (1612–1613) году зимою приходили до Кандалакши черкасы (украинские казаки. – и. М.) и русские изменники под именем литовских людей и Поморие воевали». Этот набег, по-видимому, не нанес большого урона Кандалакшскому монастырю, но серьезно пострадала прилегающая «Кандалакшская волостишка»: «разорены двадцать пять дворов крестьянских: люди посечены и дворы пожжены» (РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. Д. 231. Л. 343).

Особо жестокому разорению обитель подверглась через два года. Вначале поступила челобитная царю Михаилу Романову от игумена Сильвестра с братией: «Во 123 году приходили к нам литовские и немецкие люди и русские воры, и монастырь выграбили и государевы жалованью грамоты и всякие крепости (долговые записи. – и. М.) сожгли». Однако в конце этого злополучного года («о Рождестве Христове») царю пишет уже уцелевший монастырский старец Тихон: «приходили в Поморе войною литовские люди и черкасы, и монастырь весь до основания разорили и выжгли, соляные промыслы с солью выжгли, и

игумена и старцов и слуг мучили и посекали, и казну монастырскую всю пограбили, и хлебные запасы конями вытравили» (Веселовский. С. 134–135).

По челобитной монахов правительство подтвердило прежние привилегии и льготы монастыря, «чтобы то украинное богомолье не запустело».

В 1680 и 1686 годах во время сильных бурь погибли суда, следовавшие в Холмогоры с солью, и потонуло судно, шедшее обратно с хлебом. Царской грамотой была дана монастырю отсрочка в платеже долгов разным «заимодавцам, потому что по воле всемогущего Бога ему учинились великия убытки и разорения от морского потопления». В 1693 году случилась еще большая беда: «оной Кандалажской монастырь волею Божию погорел без остатка». Пожар произошел по вине беспутного монаха Иринарха Чистых, который после сожжения своей обители был отправлен замаливать грех в Кольско-Печенгский монастырь, но и там вел себя не лучшим образом.

Уже после упразднения монастыря, во время Крымской войны, 6 июля 1855 года, семьдесят англичан на двух баркасах высадились на левобережье реки Нивы. Их встретили выстрелами из ружей тринадцать кандалакшан. Но, не имея достаточных сил для сопротивления, они отступили в лес. Под защитой артиллерийского огня с корабля захватчики ворвались в церковь Рождества Пресвятой Богородицы, пограбили ее и зажгли изнутри. Выждав, пока она не сгорела, англичане возвратились на корабль. От построек бывшего монастыря осталось лишь пепелище.

Настоятели и насельники

После преподобного Феодорита-игумена монастырь возглавляли игумены или строители, которые избирались братией монастыря из своих насельников, хотя много чаще кан-

дидаты на эту должность присылались из Новгорода. В монастырских документах упомянуты: строитель Василий 1563 г., строитель Варлаам 1567 г., игумен Питирим 1572 г., строитель Сильвестр 1582 г., игумен Сильвестр 1589 г., строитель Василий 1592 г., игумен Зосима 1603 г., игумен Сильвестр 1604 г., игумен Ферапонт 1633 г., игумен Сильвестр 1639 г. (отождествление игумена Сильвестра 1639 года с Сильвестром, начавшим карьеру строителем еще в 1582 г., представляется маловероятным), игумен Иов 1643 г., игумен Феодосий 1645 г., игумен Иоасаф 1655 г., игумен Иоаким 1661 г., игумен Иоасаф 1685 г., строитель Вассиан 1695 г., строитель Товия 1695 г., строитель Дионисий 1703 г., строитель Александр 1705 г., игумен Павел Колянин 1710 г., строитель Пахомий 1729 г., строитель Арсений 1732 г.

Помимо настоятеля монастыря в руководстве обителью числились лишь келарь и казначей. Собор монастырских старцев был открыт для рядовых членов обители и часто менялся (Никонов. С. 121).

В лучшие свои годы монастырская братия состояла (1611 г.): «игумен, да поп черной, да старцов с больничными 28 человек... да в монастыре трудников 31 человек, да по службам наемных солеваров и дровосеков и дрововозов 70 человек. И всего дьячков и трудников и всяких 104 челов.» (Харузин. Писцовая книга Алая Михалкова. С. 459, 460).

Ко времени своего хозяйственного упадка (1710–1711 гг.) в монастыре проживало 8 монахов.

Храмы и постройки

К 1575 году монастырь экономически окреп, обзавелся различными промыслами, построил три храма: «церковь Николы Чюдотворца да два придела Петр и Павел, да Зосимы и Савватия Соловецких чюдотворцев, да теплую церковь Рождества

Пречистые Богородицы, а в церкви образы и книги да колокол один строение царя и великого князя (Ивана Грозного. – и. М.), а три колокола поставил строитель того же монастыря» (из Писцовой книги Василия Агалина 1574 г.).

После разорения 1589 г. из двух церквей была восстановлена лишь теплая (зимняя) церковь монастыря – Рождества Пресвятой Богородицы, и с тех пор монастырь стал называться Кокуевым Пречистенским. «В том монастыре церковь с трапезою и с келарскою Рождество Пречистые Богородицы деревянная, верх шатровой, а в церкви образы и книги и ризы, да три колокола строение монастырское, а четвертый колокол государев» (Харузин. Писцовая книга Алая Михалкова. С. 459).

Это здание церкви просуществовало до «прихода войною литовских людей и черкасов» в 1615 году, после чего была построена новая церковь: «зданием она была деревянная, однопрестольная, пятиглавая..., высота ее была 8 саж., а длина 14 саж.» (Арх. еп. вед. Описание. С. 193). Отдельное здание колокольни («на рубленном анбаре») построили лишь в 1711 году при энергичном игумене Павле Колянине (ГААО. Ф. 831. Оп. 1. Д. 2168. Л. 20).

Тогда же в 1615 г. отстроили и волостную Предтеченскую церковь, которая простояла около двух с половиной столетий.

В 1693 году «Кандалажской монастырь волею Божиею погорел без остатка». Через двенадцать лет после пожара, согласно

*Церковь Рождества Пресвятой Богородицы.
Фото 1903 г.*

описи 1705 года, здесь стояла церковь Рождества Пресвятой Богородицы, деревянная, «о пяти верхах, с трапезою и келарскою теплыми, главы обиты чешуею», с 18 окнами, папертью. Внутри храма – трехъярусный иконостас (ряды: местный, деисусный и праздничный), множество украшений («царские двери и сени и столбцы резные, золочены... образа в серебряных окладах... привесы жемчужные» и т. д.)

В 1751 году была получена грамота-разрешение на ремонт обветшавшей приходской Предтеченской церкви. Позднее, в 1786 году, убедившись в нецелесообразности ремонта старого здания, прихожане «своим иждивением» начали строительство нового. Из-за недостатка средств строительство длилось 30 лет, освящена церковь была в 1801 году.

Приходская Предтеченская церковь и кладбище при ней с характерными лопарскими «домовинами».

Фото 1903 г.

увенчанный огромной чешуйчатой луковицей... Чередование его ярусов... оставляет впечатления шатра». Высота церкви была 7 саж., а длина 10 саж. «При церкви находится деревянная одноярусная колокольня, высота ее 10 саж., устроена осьмериком».

После упразднения монастырского хозяйства в 1764 году Рождества-Богородичная церковь стала приходской. В 1818 году

Церковь отличалась необычной для Поморья конструкцией – пирамидальной ярусностью. Позже, в нач. XX в., искусствовед И. В. Евдокимов писал: «Мил и очень любопытен храм Рождества Иоанна Предтечи в Кандалакше. Он четырехъярусный, с чередующимися двумя восьмигранниками и четвериками,

по благословию преосвященного Парфения (1809–1819 гг.) на средства крестьян были отремонтированы крыша и потолки. Тогда же была разобрана на «церковные дрова» немалой величины келарная, пристроенная к трапезной для проживания монахов. В 1848 году в храме были произведены ремонтные работы на средства кандалакшанина Антона Жидких.

После того, как древняя церковь Кандалакшского монастыря была сожжена англо-французскими войсками, в 1865 году на Высочайше пожалованную сумму была построена новая церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы с колокольней в одной связи с церковью.

Предтеченская церковь при нападении не пострадала, колокольня, разбитая ядрами, была в 1865 году исправлена, обшита тесом и покрашена. Тогда же была покрыта тесом и побелена и Предтеченская церковь.

Древние монастырские колокола были увезены в Архангельск после упразднения обители в 1742 году. Оставлен лишь один весом один пуд у входного крыльца.

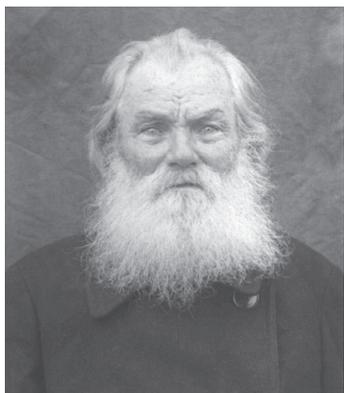
После революции, вплоть до ареста 4 июня 1940 года последнего

*Колокольня и церковь
Рождества Иоанна Предтечи.
Фото 1903 г.*

*Старинные Царские врата
Предтеченской церкви.
Фото нач. XX в.*

Последний священник Кандалакши протоиерей Феодор Миролюбов. Фото из следственного дела НКВД. Четвертый и последний раз отец Феодор был арестован в Кандалакше в июне 1940 года. Виновным себя не признал и был приговорен к пяти годам ИТЛ в Красноярском крае. В наше время никакой информации о дальнейшей судьбе 72-летнего священника найти не удалось.

священника Кандалакши протоиерея Федора Михайловича Миролюбова, храм Иоанна Предтечи был действующим (ГАМО. Ф. 405. Оп. 1. Д. 39. Л. 11). Судьба обеих церквей была решена 5 сентября 1940 года. Постановлением Мурманского облисполкома: «...учитывая ходатайство большинства населения села, церкви Иоанна Предтечи на большой стороне и Рождества Богородицы на малой стороне закрыть с использованием церковей на большой стороне под стационарный кинотеатр и на малой стороне под районный клуб» (ГАМО (филиал). Ф. 146. Оп. 2. Д. 89. Л. 331).

Церковь Рождества Иоанна Предтечи перед разорением. Кладбище при церкви уже ликвидировано. Фото 1940 г.

Здание монастырской церкви разобрали в 1942 году под предлогом того, что оно служило «ориентиром для фашистской авиации».

Здание приходской церкви стало кинотеатром «Маяк». «...Приблизительно в сентябре 1948 года книги и иконы были вынесены из колокольни, сложены на площади перед кинотеатром „Маяк“ и подожжены. Горели самые большие иконы нашей церкви. Местные жители уносили по домам то, что можно было еще спасти...» (из воспоминаний очевидца Жидких Г. Ф.).

«...Кинотеатр в церкви не пользовался спросом. Здание пустовало. В конце 70-х оно было передано Кандалакшскому заповеднику. К стенкам бывшего алтаря церкви была пристроена клетка, в которой содержались два медведя. Любопытные со всего города приезжали сюда посмотреть на них...» (из воспоминаний очевидца Нинбурга Е. А.). В 1984 году по вине работников заповедника возник пожар, уничтоживший здание Предтеченской церкви.

В наше время Кандалакшская церковь Рождества Иоанна Предтечи возрождена на небольшом расстоянии от своего исторического места. На самом историческом месте стоят памятный крест и часовня.

На месте монастырской Рождества-Богородичной церкви, что «на усть реки Нивы на наволоке», в периметре ее фундамента в 2006 году установлен памятный крест.

Хозяйственная деятельность

Кандалакшский монастырь никогда не был особо обширным и богатым. Описывая это место, Г. Штаден в 1575 году писал: «Незащищенное селение с небольшим монастырем. Жители кормятся от моря вместе с монахами и их слугами». Так же и в челобитной 1696 года „Кандалакшского монастыря“

С 1987 года Предтеченская церковь была возрождена в приспособленном здании рядом с ее историческим местом

строителя иеромонаха Товии с братиею говорится: «Изстари, государь, то твое, царское богомолье самое скудное пустынное место, безвотчинный монастырь, крестьянских и бобыльских дворов и никаких пашенных земель и угодий нет...».

Монастырь как один из оплотов Православия на Крайнем Севере пользовался личным покровительством русских монархов. Царь Федор Иванович 20 января 1585 года повелел выдавать ежегодно из государственной казны денежное содержание в размере двадцати трех рублей восемнадцати копеек – «в ругу и на фимиам и на ладан».

Вскоре, в 1586 году, Федор Иванович дает монастырю новую жалованную грамоту. Монастырю предоставлялось право беспошлинно покупать на Двине и Онеге нужное количество «хлеба и всякого запаса и товару, сукон и холстов и железа», беспрепятственно продавать продукты своих промыслов. Монастырю отдавался казенный «двор и дворовое место» в Холмогорах, на Глинском посаде, в полное владение без платежа

дани, оброка и пошлин. Ежегодная руга монастырю устанавливалась в размере двадцати трех рублей семидесяти копеек.

«Да что у них ходит монастырских 8 лодей с солью на Колмогоры» – с них тоже велено не взимать никаких поборов. Монахи могли беспошлинно продавать в Устюге, Тотме и Вологде соли до десяти тысяч пудов. В середине XVII в. монастырем продавалось свыше 13 тысяч пудов (за пуд соли давали три пуда муки).

В архивах сохранилось семь описей монастырского имущества разной степени полноты, и лишь начиная с 1705 г. Вкладная книга Кандалакшского монастыря, один из немногих уцелевших реально принадлежавших монастырю письменных источников, сохранивших нам интересную информацию об объемах и видах монастырских пожертвований, начиная с 1563 года:

«Лета 7071. Дал вкладу при строителе Васильи, при священнике Саве Кирило Иванов сын полсема (шесть с половиной. – и. М.) рубли... Лета 7086. Дал вкладу Павел сапожной мастер 6 рублей. Да опять дал 3 рубля... да 7096 году придал при строителе Селивестре и при всей братьи судно удебное в Коле со всею снастью и с парусом за 5 рублей... 7089 году. Дал вкладу при игумени Петериме Захарей Федоров сын из Колы 5 рублей... Того же лета дал вкладу при игумени Петериме и при всей монастырской братии Сергии Осипов сын двор Усть-Колы за 15 рублей... 7094 году дал вкладу в монастырь Семен Ус судно удебное на Мурманском да и парус со всею снастью, да тысячу трески. И все то за 7 рублей».

Вкладом на помин души даются монастырю книги «Апостол», «Ефрем», «Златоуст», «Ермолай» – каждая стоимостью два рубля. Олфер, Филиппов сын, в 1581 году пожертвовал «варницу и с клетми и с двором за 20 рублей». Лопин Василий дал три оленя; Терентий Лихачев – четыре рубля деньгами «да 10 бочек ржи за 6 рублей», другой крестьянин – восемь пудов муки «да сам промышлял весну на Мурманском» (на лове трески. – и. М.).

Кондратий Алексеев дал «пять локтей сукна черного за рубль да мерина серого с санями и хомутом за четыре рубля» (1585 г.). Жертвуются иконы, серебряные кресты, разная одежда, нерпичьи кожи, смола, котлы, скот, рыба («тысячу сигов» – за два с половиной рубля), промысловые снасти, пушнина, домашняя утварь (Арх. СПб. ИИ РАН. Кол. 115. № 900).

После разорения 1589 года за несколько лет Кандалакшский монастырь восстановил силы и мог уже платить государству довольно значительную сумму налога. По жалованной грамоте от 4 июля 1597 года кольским властям запрещалось взимать платежи с монастыря («в Кольской острог целовальников и подвод и проводников и кормов и никаких расходов имать не велено»), в то же время плату за пользование промысловыми угодьями и налог с варниц, мельниц, покосов и лесов монастырю предписывалось вносить «у города Архангельского за все по 70 рублей на год».

Через девятнадцать лет после разорения в Кандалакшском монастыре действовали четыре варницы (две в Лувеньге и две в Колвице), мельница на речке Лупце, четыре промысловых стана на Западном Мурмане (в Лавышеве, Лок-наволоке и Кегорах). Выросло землевладение, потому что монахи «покупали у кандалашских же жильцов, а иные угодья им даваны по душам» (в поминание усопших). «И всего за пречистенскими старцы Кокуева монастыря старых и новоприбылых 18 луков с полулуком» (Харузин. С. 461). При монастыре были двор коровий, пошивочная мастерская («швальня»), поварня и прочие «службы».

«Да что оне на море и по тоням и на реки Нивы и по малым речкам и по озерам ловят рыбу красную и белую, и на Мурманском море удят треску и палтус на монастырский обиход, десятые рыбы выделявати не велели, и в Кандалакше на монастырский обиход купити и продати и сменити вольно».

Поклонный крест на историческом месте сгоревшей Предтеченской церкви

В начале XVII в. на реках и по морскому берегу монастырь владел восемью тонями (участками на берегу с жильем и инфраструктурой рыбного промысла). «Вплоть до конца XVIII в. основным видом промысла Кандалакшской волости оставался вылов семги и других видов речной и озерной рыбы. Вылов семги производился в трех реках волости: Ниве, Колвице и Лувеньге» (Никонов. С. 173).

В совместном владении «монастыря братии и волости людей» еще были морские луковые тони в количестве шестнадцати, которыми они «ведают сами меж собой по старине». Кандалакшские крестьяне и «пречистенские старцы» вели промысел на десяти становищах «Мурманского конца» (берега Баренцева моря).

Пожни монастыря составляли девять с четвертью лука угодий и в основном располагались на островах Кандалакшского архипелага. Единичным примером владения земельной соб-

ственностью за пределами Кольского уезда является «Кехоцкая деревня» – крупный земельный надел в Двинском уезде.

В начале XVIII в. братии в монастыре – всего одиннадцать человек: строитель Пахомий, келарь Питирим, казначей Алексей, остальные – рядовые монахи. При монастыре скотный двор и «две келейки, а в них живут нищие». Действует пять варниц: в Лувеньге, Колвице, Княжой, Широкой и в Кукине губе; «в тех усолях поставлено 10 изб для приходу работных людей, а приходят в те их усолья работать – дров сечь и соль варить – кандалакшские крестьяне и иных волостей всякие люди из найму». По переписи 1712 года, «всего в Кандалакшском монастыре и в усолях их монастырских работников, кои тружуются из платья, 25 человек да 3 бобыльских дворишка, а в них бобыльков... детей и недорослей 30 человек».

Каждое усолъе состояло из нескольких хозяйственных заведений. Например: «В Колвицкой губе соляной промысел, в нем двор и кельи и со всем дворовым строением; конюшенный двор, 8 лошадей езжалых со всею конскою снастью. Варница со всем варничным строением и с анбаром соляным, церен (железный противень для выпаривали морской воды. – и. М.), да рогатого скота в том усолъе 3 коровы дойных. Медной посуды 8 котлов, 4 меденика, братина да ставчик все красной меди, весом всего 2 пуда 10 фунт. Невод озерной... да 40 сетей, 2 судна озерных, в шалги дров сеченых 1600 сажен».

Кандалакшскому монастырю принадлежали подворья в Коле, Холмогорах и Вологде – с жилыми постройками, амбарами, банями. Имелись два мореходных судна – «лодьи корелки».

В конце XVII в. Кандалакшский монастырь «с крестьянами вобче» добывал «немалым промыслом» слюду в горе Орловке, в тридцати верстах от монастыря. В описи 1705 года этот промысел уже не упоминается.

Наступление новых государственно-экономических условий деятельности на Крайнем Севере в конце XVII века приве-

*Крест на месте монастырской церкви Рождества Пресвятой Богородицы
«на усть реки Нивы, на наволоке»*

ло к упадку основных форм промышленной деятельности монастыря. Северная соль «морянка» была вытеснена материковой «пермянкой», а рыбный промысел испытывал все возрастающую конкуренцию с крупными артелями рыбопромышленников и сверхплотной освоенностью берегов Кольского полуострова. В результате, как писал игумен Иоаким, «хлебной неодачи соляных и морских рыбных промыслишков отбыли, великими долгами обдолжали и в конец погибли» (РГАДА. Ф.159. Оп. 3. Д. 16. Л. 1).

Монастырская библиотека

В Архангельском хранилище древних книг находился Требник, написанный в начале XVI в. и принадлежавший некогда Кандалакшскому монастырю. На Требнике сделана запись молитвы на учение грамоте: «Господи!.. Настави раба Своего

(имя рек), научи его псалмов книжных, яко Ты еси, отверзая ему очи...» и т. д.

Со времени основания обители в Кандалакше существовала общецерковная библиотека. Кроме того, книги имелись и в личной собственности монахов. Число книг в монастырской библиотеке постоянно росло. Отчасти ими пользовались и сторонние читатели. Так, например, в 1682 году в Коле арестованный за раскол «ссылной стрелец Пронька Ледуношников стольнику и воеводе Василью Эверлакову писал книгу Гранограф, а списывал с книги Кандолажского монастыря».

По описи 1705 года в монастырской библиотеке числилось сто пятьдесят восемь книг, из них восемьдесят восемь находились в церкви Рождества Богородицы. Помимо большого набора богослужебных книг, было немного и гражданской литературы: Уложение (свод законов 1649 года), «Книга Летописец» – «письмо мелкое, в десть», то есть большого формата, в бумажный лист, две Грамматики (одна печатная, другая рукописная). «Письменные сборники» – книги, содержавшие несколько произведений, нередко разного жанра (включая статьи о календаре, мироздании, других странах). В числе духовной литературы: книги «О вере», «Увет духовный» Афанасия Холмогорского (первый архиепископ Холмогорский и Важеский. – и. М.), «Жезл правления» Симеона Полоцкого, «Изложение на еретики», «Прение со Арием еретиком». Значительное место занимают богословские сочинения Иоанна Златоуста, Григория Богослова, Ефрема Сирина, Иоанна Лествичника, Василия Великого, Дионисия Ареопагита, Кирилла Иерусалимского, Феодора Студита. Нравственные трактаты: «Слова Нила Сорского», «Зерцало о душе и плоти», четыре «Пролога», «Книга Апокалипсис, а в ней писаны иные повести многая» и ряд других.

Наиболее читаемый жанр – жития святых: Николая Чудотворца, Зосимы и Савватия, основателей Соловецкого мона-

Построенная в 2006 г. новая церковь Рождества Иоанна Предтечи

стыря, Сергия Радонежского, Филиппа, митрополита Московского, «Патерик Печерский и иных преподобных отец».

В приходских церквях до революции хранились два напрестольных Евангелия XVI века.

Завершающий период

Среди обителей Русского Севера Кандалакшский монастырь всегда занимал скромное место. Главенствовал в Поморье Соловецкий. Славился памятью прп. Трифона Печенгский. Кандалакшский таковых святых не имел, крупными вотчинами не обладал. Расположенный на ямском пути, он постоянно привлекался к несению государственных повинностей. Его не раз постигали разорения и несчастья.

Отчет 17 ноября 1724 года показывает нарастающий упадок монастырского хозяйства. Единственная «варница соляная, в

которой пред сего варили соль, ныне за хлебною скудостью стоит впусте. А вотчин и пахотных земель и крестьян за Кандалакшским монастырем нет». По ревизии 1722 года числится у монастыря «одна душа», наемных работников – семь человек. Имеется сойма мореходная со всюю снастью – «ветхая». На мурманские промыслы посылается один карбас, выловленную рыбу продают в Архангельске, а на вырученные деньги покупают «хлебные запасы на монастырской обиход четвертей (кулей) по 35 и по 40». Семги вылавливалось в год на сорок пять рублей.

На речке Лупце работала мельница «на одном поставе», она давала дохода два рубля двадцать пять копеек в год, «а иных доходов никаких, сверх объявленных, в Кандалакшском монастыре не бывает, понеже других торгов и промыслов нет». Для собственного потребления ловится озерная рыба; сена снимается в год до ста возов, имеется пять коров и бык, шесть лошадей, пятнадцать езжалых оленей. Строений в монастыре помимо Пречистенской церкви: «пять келий ветхих, два анбара хлебных... двор конюшей ветхой... двор коровей ветхой. А около монастыря ограды никакой нет». Монастырь не избавлен от мирских повинностей: «с помольных денег платит в Кольскую канцелярию четвертую долю... подводы ямские ставит с кандалакшскими крестьянами в ряд».

Трудовые силы монастыря были ничтожны. По переписи 1710 года помимо восьми человек братии в двух бобыльских дворах насчитывалось десять душ мужского и семь душ женского пола. «Деловых людей 5 человек: двое на поварне, которые на братью пищу варят, и трое на скотном дворе». Сверх того, «живет для зимних государевых подвод наемный лопин».

В петровскую эпоху в духовной жизни страны расставлялись иные приоритеты, стали главенствовать мирские ценности, и монашеская жизнь в бедных северных монастырях стала малопривлекательной. Приток молодых людей в скудную Кандалакшскую обитель практически иссяк.

Предтеченская церковь на фоне Кандалакшского залива. Фото 2009 г.

Монастырь постоянно находился в долгах. В сентябре 1730 года иеромонах Пахомий занял для покупки хлеба сорок два рубля у холмогорца Якова Жеребцова, обязавшись в счет этих денег отдать ему «реку Колвицу» с монастырской избой, семью тоней и лесом на шесть лет.

В 1738 году в суде рассматривалось дело о взыскании с монахов двадцати восьми рублей займодавцу Алексею Яковлеву. Однако оказалось, что «за крайнею их нищетою ни по которой мере взыскать тот долг не можно, понеже... они претерпевают глад и нужду».

14 апреля 1742 года последовал указ архиепископа Архангельского и Холмогорского Варсонофия (1740–1759 гг.) о приписке Кандалакшского монастыря к Соловецкому монастырю

«за необходимыми нуждами и скудостью и за неумением братии и служителей» вести дела.

Самостоятельное существование Кандалакшского монастыря прекратилось. В 1764 году его угоды отошли местным крестьянам.

Источники и литература

Архивные материалы:

РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. Д. 231. Л. 343; Ф. 159. Оп. 3. Д. 3379, 4245; Ф. 248. Оп. 3, Д. 78; Ф. 350. Оп. 2. Д. 1476; Ф. 1434. Оп. 1.

ГАМО. Ф. 405. Оп. 1. Д. 39. Л. 11; Ф. И–20. Оп. 1. Д. 118.

ГАМО (филиал). Ф. 146. Оп. 2. Д. 89. Л. 331.

ГАО. Ф. 1. Оп. 1. Т. 4. Д. 6218; Ф. 31. Оп. 3. Д. 6, 228; Ф. 831. Оп. 1. Д. 2168, 1763, 1765, 1979, 2719; Ф. 1025. Оп. 3. Д. 27; Оп. 5. Д. 168, 442; Ф. 1408. Оп. 2. Д. 29.

Арх. СПб. ИИ РАН. Кол. 115. № 900. (Вкладная книга Кандалакшского монастыря).

Арх. СПб. ИИ РАН. Кол. 115. № 20; Кол. 47. Оп. 2. Д. 169.

Отд. рукоп. РНБ. Q. IV. № 364.

Отд. рукоп. РГБ. Ф. 353. № 11. Д. 28.

Источники:

ИА. Вып. VII. 1951. С. 229.

ПСРА. СПб., 1853. Т. 6. С. 289.

РИБ. СПб., 1875. Т. II. № 170. Стб. 687, 688, 689.

Сб. грамот Коллегии Экономии. Л., 1929. Т. II. № 136. Стб. 437–442.

Сб. материалов по ист. Кольского полуострова XVI – XVII вв. Л., 1930.

Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии.

Кандалакшский приход // Арх. Епархиальные ведомости. Архангельск, 1896. № 17. С. 190–195.

Таможенные книги Московского государства. М.–Л., 1950–51. Т. 1–3.

Писцовые книги Русского Севера, изд.: Памятники исторической мысли. 2000.

Преподобный Феодорит Кольский и его духовное наследие. Первые Феодоритовские чтения. Сборник научных статей. Мурманск – СПб., 2007.

Литература:

- Андреев А. И. Очерк колонизации Севера // Очерки по истории колонизации Севера. Пг., 1922. С. 39.
- Андреев А. И. Исторические материалы о Кольском полуострове монастырских архивов // Сб. материалов по истории Кольского полуострова в XVI—XVII вв. – Л., 1930.
- Веселовский С. Б. Семь сборов запросных и пятинных денег в первые годы царствования Михаила Федоровича. М., 1908. Приложение № 35, 36. С. 134–135.
- Евдокимов И. В. Север в истории русского искусства. Вологда, 1921. С. 112.
- Житие преподобного Феодорита, просветителя Кольского: в излож. иеромонаха Митрофана (Баданина). Мурманск, 2006.
- Зверинский В. В. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., 1890–1897. Т. 3. С. 160.
- Иванов В. И. Монастыри и монастырские крестьяне Поморья в XVI–XVII вв. СПб., 2007. С. 159–161.
- Митрофан (Баданин), иеромонах. Блаженный Феодорит Кольский, просветитель лопарей. Мурманск, 2002.
- Никонов С. А. Хозяйственное устройство и промысловая деятельность Кандалакшского монастыря в XVI – первой четверти XVIII вв. // Ученые записки Петрозаводского университета. Петрозаводск, 2010.
- Никонов С. А. Кандалакшский монастырь в XVI – XVIII вв.: исследования и материалы. Мурманск, 2011. С. 16–23.
- Путеводитель по Северу России / Сост. Д. Н. Островский. СПб., 1898. С. 78.
- Савич А. А. Главнейшие моменты монастырской колонизации русского севера XIV–XVII вв. Пермь, 1929. С. 75.
- Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Ч. 2. СПб., 1832.
- Ушаков И. Ф. «Философ» из Кандалакши // ВИ, 1976. № 3. С. 216–221.
- Ушаков И. Ф. Феодорит, креститель лопи // Север. Петрозаводск, 1993. № 1. С. 151–158.
- Ушаков И. Ф. Избранные произведения. Мурманск, 1998, Т. 3 С. 32–51.
- Ушаков И. Ф. Кольский Север в досоветское время: Историко-краеведческий словарь. Мурманск, 2001. С. 93;
- Харузин Н. Н. Русские лопари. Приложение № 2. Писцовая книга Алая Михалкова. «Кольский острог». М., 1890. С. 458–462.
- Rae, Edward. The White Sea Peninsula. London, 1881.

Содержание

Введение	3
Кандалакша Православная	4
Кокуев монастырь	7
Тайны монастырских названий	8
Разорения монастыря	10
Настоятели и насельники	13
Храмы и постройки	14
Хозяйственная деятельность	19
Монастырская библиотека	25
Завершающий период	27
Источники и литература	30

Игумен Митрофан (Баданин)

ИСТОРИЯ КАНДАЛАКШСКОГО МОНАСТЫРЯ

Редактор – *игумен Митрофан (Баданин)*

Художник обложки – *Инна Куксенко*

Верстка – *Сергей Алексеев*

Корректор – *Екатерина Черкасова*

Подписано в печать 08. 10. 2012

Формат 60х90/16. Печ. л. 2. Тираж 5000 экз.

Печать офсетная.

Издательство «ЛАДАН»

Санкт-Петербург, ул. Достоевского, 44

тел./факс +7 (812) 320-60-13

e-mail: Ladan_SPb@mail.ru

www.LadanSPb.ru

Магазин издательства: Санкт-Петербург, В. О., ул. Камская, 9

(у входа на Смоленское кладбище)

(911) 285 93 40

Книга-почтой: Санкт-Петербург, 196105, а/я 93

Заказать книги можно на сайте издательства

или по телефону (911) 819-66-12

Склад издательства: Санкт-Петербург, ул. Белоусова, 6, м. «Кировский завод»

Тел. (812) 785-20-04

Отпечатано в типографии «Моби Дик»

www.MobyPrint.ru